

УКАЗЫ СЕНАТА О ГАРНИЗОННЫХ ШКОЛАХ РОССИИ 1740-х гг.

Гарнизонные школы для начального обучения детей солдат появились в России в 1721 г. Нами уже были охарактеризованы законодательные и нормативные акты, регламентировавшие их деятельность в 1720–1730-х гг.¹ В 1740-е гг. верховная власть в отношении гарнизонных школ не издала ни одного закона, в регулировании их деятельности участвовал Сенат.

В июне 1744 г. вышел сенатский указ «О непомещении гарнизонных школьников в подьячие без разрешения Сената»². В преамбуле его сообщается об использовании учеников гарнизонных школ в государственных учреждениях, не имеющих отношения к военному ведомству. Из доношения Военной коллегии в Сенат следовало, что по указу сенатской канторы гарнизонная канцелярия направила в Петербургскую губернскую канцелярию 10 гарнизонных школьников. Между тем предыдущие законодательные акты запрещали распределять их в гражданские ведомства. Чтоб «во исправление е.и.в. дел остановки и упущения быть не могло», Сенат вынужден был распорядиться об оставлении этих десяти человек в Петербургской губернской канцелярии, но впредь, без собственного разрешения Сената, гарнизонных школьников в гражданские ведомства распределять запрещалось. Судя по этой оговорке, Сенат, вопреки предыдущему законодательству, присваивал себе право распределять гарнизонных школьников в интересах гражданского ведомства в случае крайней необходимости.

11 июля 1744 г. вышел указ Сената «О переписи незаконнорожденных солдатских детей с показанием лет, об отдаче малолетних на воспитание их матерям и всякого чина людям, и о записке их по возрасту в гарнизонную школу»³. Поводом к его изданию явились доношения лейб-гвардии майора Чаадаева, проводившего ревизию населения в Архангелогородской губернии. Он сообщал, что пунктом 20 инструкции о ревизии предписывалось отставных дворян, офицеров и рядовых, определенных на пропитание в монастыри; отставных драгун, солдат, матросов не из дворян, живущих в Москве и других городах, не на пашне, всех переписать вместе с детьми, детей годных взять в службу, а малолетних оставить при отцах.

Чаадаев сообщал, что за время проведения ревизии поступило 16 доношений от солдатских жен, которые объявляли детей от 2–3-х до 10 лет и старше; о мужьях своих показывали, что одни померли во время службы, о других никаких известий нет уже много лет. Некоторые же-

ны прижили незаконнорожденных детей, есть и сироты, находящиеся на воспитании у родных. Дети живут в разных местах или бродят, «и почти все таковыя, никакого призрения и дворов своих не имеют». Чаадаев справедливо отмечал: хотя они и будут переписаны, но сыскать их для определения в службу в 15 лет будет «не надежно»: сироты разбредутся, обыватели могут использовать их для поставки в качестве подложных рекрутов, «и вовсе таковыя пропадать будут». По мнению Генеральной канцелярии ревизии лучше было бы определить таких детей в гарнизонные школы.

Но Сенат приказал всех этих детей, в т. ч. и незаконнорожденных, переписать, если малолетних матери или родственники согласны содержать до 6 лет, отдать им с обязательством — объявить в 6 лет губернаторам и воеводам для определения в школу. Круглых сирот, не имеющих родных, или кого родственники не могут содержать по бедности, отдать владельцам деревень, фабрик и заводов навечно, им и платить за них подушные деньги; «а годных писать ныне ж в гарнизонныя школы». Кто куда будет распределен, прислать ведомости в Военную коллегию и сообщить губернаторам и воеводам. Е.и.в. известить, что хотя солдатские дети и подлежат определению в школы, а затем в службу, но малолетних в школы не определить, «а для содержания таковых казенных сиротских домов и на то суммы нет, а посторонние люди для воспитания, с обязательством, чтоб по возрасту в школы их отдали, никто не возьмет...». Из этого указа Сената 1744 г. следует, что часть солдатских детей в ходе проведения второй ревизии была выведена из своего сословия и переведена в сословие крепостных крестьян. Указ невольно рисует тяжелую судьбу сирот, потерявших своих отцов, и содержит непреднамеренную информацию о еще более тяжелой последующей судьбе детей вдали от матерей, у чужих людей.

Важной вехой в истории гарнизонных школ стал указ Сената от 26 октября 1744 г. «О соединении в губерниях и провинциях арифметических и гарнизонных школ в одно место: о обучении в них всякаго чина людей на своем иждивении; о бытии тем школам в ведомстве комендантов; о присылке об оных рапортов, и о жалованье учителей»⁴. Это большой по объему документ, в преамбуле которого приводилась справка, составленная на основе доношений Адмиралтейской коллегии в Сенат, о цифирных школах. Констатировалось, что из 47 учителей, посланных из Адмиралтейства в губернии и провинции, за неимением учеников из приказного чина и посадских людей, 18 возвратились, на местах осталось 29 учителей. Приводились данные о числе и социальном составе учащихся действующих школ. Оказалось, что некоторые учителя, отправленные в цифирные школы, работали в гарнизонных. В Смоленской гарнизонной школе дворянских детей обучалось 5 человек, «служилых чинов» — 72, подъяческий — 1; в Казанской гарнизонной все 484 ученика были офицерскими и солдатскими детьми. В Новгородской же цифирной из 56 учеников 54 были

детьми солдат, причем получающими жалование на основе указа от 7 августа 1735 г. (в ПСЗ этот указ отсутствует, неизвестен он и в литературе); в Костромской цифирной школе наряду с 35 детьми дворян училось двое детей солдат; в Свияжске — дворянских было 10, солдат 3, приказного чина 5; в Твери дворянских, офицерских и драгунских числилось 16 человек. Поскольку во всех цифирных школах у учителей, посланных когда-то Адмиралтейством на места, подьяческих детей имелось всего 8 человек, получалось, что им «и быть не у чего».

Вслед за справкой о цифирных школах приводились данные по истории гарнизонных школ, назвались известные нам акты 1732, 1735 гг., в т. ч. об увеличении в 1732 г. вакансий в полках с 50 до 64, содержании на них 4000 тысяч школьников. Наиболее ценной является информация о местах расположения 15 школ: «и для того учреждены гарнизонные школы в Санктпетербурге, Кронштадте, Риге, Ревеле, Нарве, Выборге, Кексгольме, Москве, Казани, Смоленске, Сибири, Астрахани, Воронеже, Белгороде, и в крепости Святыя Анны...».

В справке приводятся данные, объясняющие, как некоторые учителя, отправленные Адмиралтейской коллегией в цифирные школы, оказались в гарнизонных: «А справкою из Московской губернской канцелярии объявлено: ...присланные в 716 году, для обучения дьячих и подьяческих и других чинов людей детей, учителя два человека отосланы в Канцелярию Московскаго гарнизона, которые и по ныне имеются при той гарнизонной школе...».

Сенат приказал: в губерниях и провинциях, в которых имеются как цифирные, так и гарнизонные школы, цифирные «соединить» с гарнизонными, «как и в Москве учинено, и обучать оным учителям как солдатских и прочих служилых чинов людей, так и подьяческих и прочих желающих всякаго звания чинов людей на собственном их коште»; школам быть в ведении обер-комендантов и комендантов, которым о детях служилых чинов рапортовать по-прежнему в Военную коллегию, а о прочих сообщать губернаторам и воеводам, а им — в Сенат два раза в год.

В губерниях, где гарнизонных школ не было, а цифирные школы сохранялись, но уже под ведением губернаторов и воевод, в них предписывалось обучать детей дьячих, подьяческих «и прочих желающих всякаго звания людей детей» «на их коште». Детей же служилых чинов отсылать по указу 1735 г. для обучения в близлежащие гарнизонные школы. Имелся в виду, видимо, печатный указ Сената от 9 июля, согласно которому на пути до школы детям полагалось выдавать на корм по 1 коп. в день. За отсутствием же близлежащих гарнизонных школ солдатских детей предписывалось учить в цифирных. Рапортовать об их числе, возрасте и предметах обучения «для надлежащего об них определения» в Военную коллегию или куда от нее определено будет. Таким детям полагалось казенное

пропитание, для сверхкомплектных — выделение средств Штатс-конторой. Об учениках цифирных школ приказывалось прислать в Сенат ведомости «немедленно», а впредь посылать полугодовые рапорты. Учителям цифирных школ жалованье (36 руб. в год) полагалось по-прежнему платить из губернских и воеводских канцелярий, из неположенных в штат доходов. Ясно, что этот указ несколько изменил состав учащихся гарнизонных школ, к которым присоединились цифирные, в то же время позволил солдатским детям, проживавшим вдали от гарнизонных школ, обучаться в близлежащих цифирных.

31 октября 1745 г. вышел указ Сената «О содержании в драгунских и гарнизонных пехотных полках солдатских детей 64 человек на штатной сумме, а сверх комплектных из доходов Штатс-Конторы»⁵. Поводом к его изданию стало доношение Военной коллегии, в котором сообщалось, что по указу Сената от 12 октября 1744 г. приказывалось в драгунских, армейских и гарнизонных полках число унтер-офицеров и рядовых содержать по табели 1720 г. В связи с этим Главный комиссариат запрашивал коллегию, как содержать гарнизонных школьников — по Табели 1720 г. (на 50 вакансиях) или по Воинскому штату 1732 г., пункт 12-й (на 64-х).

Военная коллегия, ссылаясь на указ от 9 июля 1735 г., разрешавший содержать сверхштатных учеников гарнизонных школ на неположенные в штат доходы по ассигнациям Штатс-конторы, представляла Сенату: по ее мнению надлежит сохранить 64 вакансии для солдатских детей «для следующих резонов»: 1) в указе Сената о возврате к нормам Табели 1720 г. не упоминались гарнизонные пехотные полки, лишь драгунские; 2) школьники определяются в полевые и гарнизонные полки «в солдаты, и писари, в гобоисты и в прочия по способности и знанию наук должности», а также и по указам Сената «в разныя места к делам», от чего происходит «государственная немалая польза»; 3) уменьшение в полках солдат на 14 человек — «не великое умаление», а «государственная польза быть имеет»; 4) если Сенат не позволит сохранить для школьников 64 вакансии, то нельзя ли излишних против Табели 1720 г. содержать как сверхкомплектных из доходов Штатс-конторы.

Сенат согласился с доводами Военной коллегии и приказал: до конфирмации нового воинского штата содержать на военной сумме 64 ученика, а сверх этого числа — на деньги Штатс-конторы⁶.

Анализ содержания этих четырех указов Сената, изданных в середине 40-х гг. XVIII в., свидетельствует, что в условиях отсутствия интереса верховной власти к регулированию деятельности гарнизонных школ, Сенат как высший орган управления брал на себя эту роль и решал важные вопросы, затрагивающие отдельные стороны их деятельности.

¹ Сафронова А. М., Кравченко О. С. Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 173–197.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Спб., 1830. Т. 12. № 8965.

³ Там же. № 8989.

⁴ Там же. № 9054.

⁵ Там же. № 9222.

⁶ Там же.

А.А. Кухаренко

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

После отмены крепостного права земельный вопрос по-прежнему стоял на повестке дня и требовал незамедлительных действий со стороны власти в сельском хозяйстве Российской империи. Первым таким шагом стало создание в 1882 г. Крестьянского поземельного банка, местные отделения которого были открыты в каждой белорусской губернии. Кроме выдачи ссуд на покупку земли банк занимался активной землеустроительной деятельностью и широкими благотворительными акциями, что позволило ему стать одним из главных инструментов аграрной политики самодержавия. Опыт банковского участия в решении аграрного вопроса является без преувеличения уникальным в мировой практике. Поэтому исследование деятельности банка приобретает особый научный интерес.

Изучение деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка невозможно представить без обращения к архивным документам. Основные источники по данной проблеме хранятся в Национальном историческом архиве Беларуси в г. Минске, Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно, Литовском государственном историческом архиве в г. Вильнюсе и Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге.

В Национальном историческом архиве Беларуси хранится множество документов, которые могут быть использованы для исследования деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Минской, Могилевской, Витебской и Виленской губерний. Главным образом, эти документы находятся в составе следующих фондов: «Минское отделение Крестьянского поземельного банка» (фонд № 1050), «Могилевское отделение